5
1 ФЕВ. 47
СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Таллин

КЕЙЛАСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 20

Талантливый композитор

Плотно прикрыв все двери, престарелый профессор Таллинской консерватории Артур Капп включил радиоприемник. Руки его дрожали от волнения. Вчера один из его друзей шепнул ему при встрече на улице:

— Завтра, в день Вашего 65-летия из Москвы будут передавать концерт-привет, посвященный Вам. Ваш сын будет тоже выступать.

Сын! Почти два года назад профессор расстался с ним. Немцы приближались тогда к Таллину. Советские активисты эвакуировались в далекий тыл. Среди них уехал в Россию и сын профессора Эуген Артурович Капп, секретарь оргкомитета Союза советских композиторов Эстонской ССР.

С Эугеном профессора связывали не только отношения родства. Уже ребенком, начав заниматься музыкой, Эуген проявил незаурядные способности. Поступив тринадцати лет в таллинскую консерваторию, он успешно занимался по классу композиции, которым руководил отец. Сын, ученик, друг — вот, кем был Эуген для престарелого профессора.

Уже два года не слышал профессор родного голоса, не вел с сыном привычных споров о музыке. Два года не прикасались к его инструменту быстрые пальцы сына, извлекавшие из рояля смелые созвучия новых произведений.

...Позывные: «Широка страна моя родная». Сейчас заговорит Москва... Профессор приглушает звук. Пока по эстонской земле ходят, цокая подкованными сапогами, немецкие солдаты, московские радиопередачи приходится слушать, уменьшая силу звука до последней возможности.

Настороженную тишину разбил голос диктора. Профессор услышал знакомые имена: Эугена Каппа, Густава Эрнесакса, Хуго Лепнурма... имена молодых даровитых композиторов, за творческим ростом которых он радостно следил в годы, когда немецкий коршун еще не скрыл своими черными крыльями солнца над Эстонией. Владимир Алумяэ, Анна Клаас, Бруно Лукк — талантливые исполнители, радовавшие старого требовательного музыканта тонкостью и мастерством своей игры.

Из громкоговорителя полились знакомые звуки... Ведь это он сам Артур Капп, написал когда-то этот опус. Там, за тысячи километров, в сердце борющейся родины, помнят о нем, думают о нем в день его безрадостного юбилея!

— Отец, — прозвучал знакомый, родной голос, голос Эугена, — поздравляю тебя, отец, с твоим юбилеем!

Профессор резко повернул регулятор звука. Пусть родной голос заполнит всю комнату! Пусть громко и отчетливо слышится каждое слово! И пусть неистовствуют немецкие ищейки — с профессором говорит его сын. Понимаете, — сын!

Эуген говорил о своей работе, о борьбе, которую ведет советский народ, несущий освобождение Эстонии.

— До скорой встречи, отец! До скорой встречи в освобожденной Советской Эстонии!

— До скорой встречи! — откликнулся профессор и сам не узнал своего голоса, прозвучавшего неожиданно молодо и мощно.

Еще через два месяца — 23 апреля 1943 года — профессор слушал из Москвы трансляцию симфонического концерта. Большой симфонический оркестр СССР под управлением С. Горчакова исполнял первую симфонию Эугена Каппа — «Патриотическую симфонию».

Мощные, страстные звуки первой части симфонии, рассказывающей о многовековой борьбе свободолюбивого эстонского народа против поработителей, сменились прозрачной скорбной темой второй части. В ней была тоска по родине, горестные думы о тяжкой судьбе страны отцов, терзаемой извечным врагом. И, наконец, в последней части, снова зазвучала тема борьбы, развиваясь все шире и богаче, наполняясь все больше и больше бодрыми нотами глубокой непоколебимой веры в грядущую победу.

Еще долго сидел старый профессор у замолкшего радиоприемника. Вот каким стал его сын! Какие мощные крылья выросли у его птенца!

Вспомнились тусклые, душные годы в буржуазной Эстонии, в которой Эуген Капп не мог найти своего места. Частные уроки музыки поглощали большую часть дня.

Когда энтузиаст пропагандирования музыки в массах, неугомонный Николай Гольшмидт предложил Эугену Каппу принять участие в работе «Союза рабочей музыки» молодой композитор с радостью откликнулся на это предложение.

Советская власть, установленная в 1940 году в Эстонии, сделала искусство достоянием народа. С огромной энергией принялся Эуген Капп, избранный секретарем оргкомитета Союза советских композиторов ЭССР, за работу среди композиторов, за музыкальное творчество. С воодушевлением работал он над своим первым крупным произведением—балетом «Калевипоэг».

А затем разразилась война...

— До скорой встречи в освобожденной Советской Эстонии!

Эти слова сына глубоко врезались в память профессора. Он помнил их, когда, принужденный прервать свою преподавательскую деятельность, жил в глуши, в деревне. Он помнил их, когда, написав новое произведение, он закапывал ноты в землю, чтобы не достались немцам.

— Если я умру до освобождения Эстонии, — говорил профессор своему соседу, — укажи это место Эугену. Он вернется, он скоро вернется.

И Эуген вернулся. Осенью 1944 года он постучал у двери отчего дома.

...Уже потухли звезды на прояснившемся небе, а двое композиторов — сын и отец — все еще не смыкали глаз.

С замирающим от счастья сердцем слушал отец рассказ сына о своей жизни, о своей работе в течение минувших трех лет.

За три года, проведенные в советском тылу, Эуген Капп создал больше, чем за все годы до этого. В конце 1942 года он написал большое народное представление «В июньский день», поставленное художественным ансамблем ЭССР, в организации которого Эуген Капп принимал деятельное участие. Он пишет песни на тексты эстонских поэтов: «Дума о Родине» и «Песня о Великом Октябре» на тексты Я. Кярнера, «Вестник» на текст И. Семпера и другие. С этими песнями шли в бой эстонские воины. Эти песни перелетали через линию фронта в оккупированную Эстонию.

Для солистов ансамбля — фортепианного дуэта А. Клаас — Б. Лукк — Э. Капп написал концертино для двух фортепиано, воспроизвел по памяти и аранжировал сюиту из своего балета «Калевипоэг». Для скрипки и фортепиано он написал сонату.

В эти же годы Эуген Капп создал крупнейшие свои произведения, явившиеся этапными в его творчестве: Патриотическую симфонию и оперу «Пламя мщения». Толчком к созданию обоих этих произведений явилось шестисотлетие восстания в Юрьеву ночь.

Рассказы сына прерываются исполнением им своих новых произведений.

— Да, — подтверждает Эуген замечание отца, — я сильно вырос за эти годы. Вот, нашел я в Таллине свой клавир балета «Калевипоэг», написанного всего три года назад. Просмотрел его — словно платье, из которого вырос. Теперь я его не так написал бы. Вот, закончу оркестровку «Пламя мщения», примусь за переделку «Калевипоэга».

Наступило утро.

— Пора спать, сынок, — сказал профессор — за работу надо приниматься со свежими силами.

А затем началась работа. Большая, ответственная, поглощавшая без остатка все дни. Э. Капп возглавил Союз советских композиторов ЭССР, продолжал работать над своей оперой и преподавал в консерватории.

Еженедельно сходятся композиторы в помещении своего Союза, слушают и обсуждают новые произведения своих товарищей. Результаты этого творческого содружества не заставили себя ждать. Как количественно, так и качественно творчество эстонских композиторов никогда не достигало такого уровня, как теперь.

Наряду с большой общественной деятельностью Э. Капп продолжал работу над оркестровкой оперы «Пламя мщения». 21 июня 1945 года в день пятилетия советской Эстонии состоялась ее премьера в театре «Эстония», восторженно встреченная зрителями.

Э. Капп стал сразу популярнейшим и любимейшим композитором эстонского народа. Высокое признание заслужила опера и вне ЭССР. Ее поставил Львовский оперный театр, готовятся к ее постановке в Риге и в Москве. Э. Каппу эта опера принесла высокое звание лауреата Сталинской премии.

Но ни успех, ни высокое звание не вскружили голову Эугену Каппу. Он остался попрежнему скромным и простым, таким же трудолюбивым, каким и раньше.

Совершенствоваться, всегда совершенствоваться, не застаиваться на месте — таков принцип Э. Каппа. На языке музыки он говорит с народом, и он хочет, чтобы разговор этот был ясным и ярким, чтобы он западал в душу, чтобы удесятерял силы строителей новой пятилетки.

Трудящиеся города Кейла выдвинули кандидатуру Э. Каппа в депутаты Верховного Совета Эстонской ССР. Как один человек поддержат они эту кандидатуру своими голосами избирателей. А мысленно поддержат ее все, кому дорого советское искусство, советская песня, помогающая строить и жить.

С. ЛЕВИН